

A 245
809

Книгоиздательство „Восток“.

А. ИДЕЛЬСОНЪ.

801-18
- 1290

**О еврейской
Соціалъ-демократіи.**

~ ~ ~ ~ ~
* ц. 5 к. *
~ ~ ~ ~ ~

Спб, 1906]

2013041694

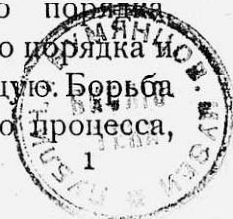
Типографія Инж. М. С. Персона, Казанская 35.

801-18
1290

О еврейской социаль-демократіи.

Марксизмъ есть прежде всего теорія социологическая, т. е. она оперируетъ не индивидуальной личностью и не человѣчествомъ вообще, а опредѣленнымъ обществомъ, организованнымъ въ экономическомъ и юридическомъ цѣломъ. Только въ обществѣ устанавливаются экономическія отношенія, возникаютъ классовыя противорѣчія и классовая борьба, существуетъ извѣстная структура, которая развивается, разрушается и уступаетъ мѣсто слѣдующей, болѣе соответствующей развившимся производительнымъ силамъ страны. Организованное общество есть та предпосылка, которую выставляетъ или подразумеваетъ всякій мыслящій марксистъ, и безъ которой всѣ его разсужденія висѣли-бы въ воздухѣ. Всякая противоположность предполагаетъ извѣстную общность интересовъ, и всякая борьба предполагаетъ насильственную защиту существующаго порядка и предполагаетъ само существованіе этого порядка и принудительную силу, его поддерживающую. Борьба классовъ, какъ двигатель историческаго процесса,

происходитъ не внѣ пространства, а среди реального объединенія людей, среди опредѣленной организаци, въ которой экономическія отношенія приняли форму принудительныхъ нормъ, отражающихъ въ себѣ эти отношенія. Экономическая жизнь складывается изъ производительныхъ силъ, т. е. наличности средствъ и пріемовъ, съ помощью которыхъ производятся хозяйственныя цѣнности, и изъ хозяйственныхъ отношеній, т. е. изъ различія въ степени участія отдѣльныхъ лицъ и группъ въ процессѣ производства и распредѣленія продуктовъ. Классовая структура есть ничто иное, какъ извѣстная организациа хозяйственныхъ отношеній, слѣдовательно существуетъ только тамъ, гдѣ существуетъ организованное сотрудничество множества индивидуумовъ съ распредѣленіемъ производственныхъ функций, гдѣ существуетъ общество, какъ хозяйственная и, слѣдовательно, какъ юридическая единица, все равно будь это семья, кланъ, родъ, античная община или современное обширное государство. Классъ не есть нѣчто самостоятельное, онъ только винтъ большого колеса, часть экономического цѣлага. Классъ есть опредѣленная группа, исполняющая извѣстныя хозяйственныя функции въ обществѣ, существуетъ только въ немъ и черезъ него. При ростѣ производительныхъ силъ въ данномъ обществѣ мѣняется роль и общественное значеніе отдѣльныхъ классовъ, возникаетъ противорѣчіе между новыми производительными силами и устарѣлыми формами общественной организациа производства, и начинается

классовая борьба. И въ этихъ формахъ создаваемыхъ всегда господствующимъ классомъ для защиты своихъ интересовъ, лежитъ центръ тяжести борьбы. Феодализмъ былъ не просто агрегатомъ людей, случайно владѣвшихъ землею, а представлялъ собою извѣстную общественную организациу, выросшую на почвѣ опредѣленныхъ экономическихъ отношеній и опредѣлившую всю структуру тогдашняго общества. Дворянскія привилегіи, крѣпостное право, специальное устройство администраціи и суда, все законодательство были рассчитаны на то, чтобы обезпечить интересы и господство феодаловъ. Для выросшей буржуазіи эти формы оказались тѣсными, новыя экономическія отношенія не могли больше укладываться въ устарѣлыя формы, и вновь народившійся классъ затѣваетъ борьбу противъ феодаловъ не изъ за производительныхъ силъ, не изъ за обладанія капиталомъ, этимъ новымъ могущественнымъ орудіемъ производства, ибо послѣдніе фактически находились въ его рукахъ, а только изъ за общественныхъ формъ. Борьба велась противъ феодаловъ, какъ господствующаго класса, въ рукахъ котораго находилась общественная организациа, т. е. государство, и эта борьба началась именно потому, что политически подавленный классъ былъ экономически господствующій, обладая самыми лучшими въ то время силами производства. Обладаніе дѣйствительной экономической силою (капиталъ, трудъ) безъ политическаго господства есть всегда причина борьбы; —захватить власть, захватить госу-

дарство и перестроить его такъ, чтобы оно функционировало согласно съ его интересами, есть цѣль всякаго борющагося класса. Побѣдившее „третье сословіе“ не истребило феодаловъ, даже не экспроприировало ихъ земель, а обезпечило себѣ путемъ законодательства всякія свободы, сводящіяся въ послѣднемъ счетѣ къ свободѣ эксплуатаціи труда и свободѣ развитія капитала. *Классъ есть понятіе общественное, классовая борьба въ современномъ смыслѣ этого слова есть борьба изъ за господства надъ обществомъ, борьба изъ за государственной власти, поэтому борьба классовъ есть всегда борьба политическая.*

Основой всякой экономической единицы служить извѣстное количество людей, занимающихъ опредѣленное пространство земли. Всѣ люди живущіе на этомъ пространствѣ, помимо своей собственной воли, вовлекаются въ одинъ общій процессъ производства и распредѣленія, спроса и предложенія, и территория представляетъ одинъ общій рынокъ, на которомъ происходитъ обмѣнъ товаровъ, покупка и продажа труда и проч. Но самаго факта существованія населенія и территории еще недостаточно, чтобы образовать экономическое общество, ибо всякая единица должна обладать извѣстной внутренней замкнутостью и извѣстной обособленностью отъ другихъ такихъ-же единицъ. Для этого требуется общность организаціи, которая въ современномъ обществѣ выражается въ общности государственныхъ формъ. Государство, совершенно независимо отъ его состава, пространственной величины и разнообразія его частей, составляетъ одно эконо-

номическое цѣлое, связанное общностью денежной, податной и тарифной системы, общей защитой отъ конкуренціи со стороны другихъ государствъ и общей законодательной нормировкой хозяйственныхъ отношеній. Между русской пограничной деревней и даже отдаленнымъ русскимъ городомъ есть больше экономической связи, чѣмъ между ней и черезъ нѣсколько верстъ лежащей прусской деревней. Классовое дѣленіе существуетъ *внутри* государства, и его характеръ опредѣляется характеромъ экономического процесса опять таки даннаго государства. Поэтому классъ, будучи обособленъ извнѣ границами государства, какъ продуктъ *общей* экономической жизни страны недѣлимъ. Существуетъ прусское юнкерство, русское крестьянство, англійская буржуазія, которыхъ нельзя больше подраздѣлять скажемъ, на рыжихъ и брюнетовъ, или на умныхъ и глупыхъ. Мы, конечно, можемъ говорить о рыжей буржуазіи въ противоположность брюнетамъ, но эта противоположность не содержитъ ничего классоваго и ничего экономического, это дѣленіе можетъ имѣть значеніе для эстетиковъ, но ничего общаго не имѣетъ ни съ классовой борьбой, ни съ экономическимъ процессомъ.

Не стоило-бы повторять всѣ вышеупомянутыя азбучныя истины, извѣстныя всякому мало-мальски знакомому съ соціологіей, если-бы у насъ не твердили то и дѣло, и даже довольно серьезно, о *сербской* буржуазіи, *еврейскомъ* пролетаріатѣ, наивно воображая, что таковыя на самомъ дѣлѣ существуютъ и не подозревая, что при этомъ оперируютъ

такими-же величинами какъ „рыжая буржуазія“ или „курносое крестьянство“. Исходя изъ этихъ фиктивныхъ представлений, у насъ существуетъ даже еврейская социаль-демократія.

Социаль-демократія отличается отъ всѣхъ остальныхъ формъ борьбы пролетаріата своимъ политическимъ характеромъ, поэтому она представляетъ собою единственную форму классової борьбы. Всѣ виды трэдъ-юніонизма, будь это борьба за сокращеніе рабочаго дня, за увеличеніе заработной платы, и т. п., поскольку они не стремятся къ перестроенію всего социальнаго строя государства, носятъ частный характеръ независимо отъ количества людей, ведущихъ эту борьбу. Борьба между хозяиномъ и работникомъ изъ за размѣра заработной платы касается прежде всего этихъ двухъ лицъ и лишена всякаго значенія для всего пролетаріата. Благодаря конкуренціи, существующей на рынкѣ, улучшеніе положенія рабочихъ въ одномъ или нѣсколькихъ предпріятіяхъ невозможно;—оно должно охватить всѣ предпріятія данной отрасли производства, вслѣдствіе чего экономическая борьба рабочихъ расширяется, переходитъ отъ частной борьбы въ каждомъ отдѣльномъ предпріятіи въ профессиональную борьбу всѣхъ рабочихъ данной отрасли. Но дальше расширяться она не можетъ, такъ какъ между отдѣльными профессиональными группами нѣтъ никакой общности, а есть скорѣе противоположность интересовъ. Если рабочіе—литейщики добились путемъ борьбы съ хозяевами повышенія заработной платы выше минимума, т. е. выше той суммы, ко-

торая необходима для поддержанія жизни и семьи, имъ не только безразлично, повышена-ли заработная плата на обувныхъ фабрикахъ, но они даже заинтересованы въ томъ, чтобы на послѣднихъ заработная плата оставалась на прежнемъ уровнѣ, ибо всякое повышеніе заработной платы повышаетъ цѣны предметовъ и отражается на потребительномъ бюджетѣ. Между борьбой отдѣльныхъ профессиональныхъ рабочихъ союзовъ со своими хозяевами существуетъ сходство, но нѣтъ ни общности, ни единства. Отдѣльные союзы могутъ симпатизировать другъ другу, могутъ вступать въ коалицію, образовать общія стачечныя кассы, но это соединеніе будетъ чисто механическое, вызванное нѣкоторыми практическими соображеніями, но не принципиальное, ибо оно покоится на аналогичности но не на тождественности борьбы. Объединеніе всего пролетаріата не можетъ быть создано на почвѣ трэдъ-юніонистскихъ стремленій, а только на почвѣ социаль-демократическаго идеала, общаго всему пролетаріату даннаго государства. Пролетаріатъ есть продуктъ капиталистическаго строя т. е. такихъ производственныхъ отношеній, при которыхъ одни являются обладателями орудій производства, а другіе принуждены продавать свой трудъ, и по скольку рабочіе стремятся къ уничтоженію этого строя, къ созданію социальной республики, они являются объединеннымъ пролетаріатомъ, съ общими для нихъ всѣхъ и противоположными буржуазному классу интересами; захватить государственную власть и перестроить общество на социалистическихъ на-

чалахъ — цѣль всякой социаль-демократической партіи.

Можетъ существовать, такимъ образомъ, германская, австрійская и т. п., но не можетъ существовать еврейская социаль-демократія, какъ нѣчто самостоятельное, имѣющая свои цѣли, свою программу и свои особенные пролетарскіе интересы, выдѣляющіе ее изъ общаго пролетариата данной страны. Для еврейской социаль-демократіи нѣтъ ни субъекта движенія, ни противника, съ которымъ нужно бороться, ни самостоятельнаго идеала. Еврейскаго пролетариата не существуетъ, а существуютъ еврейскіе пролетаріи, которые не составляютъ экономическаго класса, а входятъ независимо отъ своей воли въ общій пролетариатъ данной страны. Противника они имѣютъ въ лицѣ всего капиталистическаго класса страны и устроеннаго имъ государства, ихъ идеаль—соціалистическое государство — опять-таки для всей страны, слѣдовательно, вся ихъ борьба, всѣ ихъ стремленія вполне совпадаютъ съ борьбою и стремленіями общей социаль-демократіи; объ экспроприаціи или социализаціи еврейскаго капитала, конечно, не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ послѣдній есть часть общаго капитала, господство котораго защищается государственной властью всего класса капиталистовъ. Еврейскій капиталъ, какъ часть общегосударственнаго капитала, есть результатъ обще-экономическаго развитія страны, господствуетъ на основаніи общаго соотношенія силъ и уступитъ мѣсто соціалистическому государству

только тогда, когда это общее соотношеніе силъ измѣнится въ пользу трудящихся массъ; соотношеніе силъ, экономическихъ и политическихъ, еврейскаго капитала и еврейскаго пролетариата само собою никакого значенія не имѣетъ, а важно лишь постольку, поскольку оно влияетъ на общее соотношеніе. Если бы весь еврейскій народъ состоялъ исключительно изъ пролетаріевъ, при чемъ вполне сознательныхъ, ни еврейскаго, ни какого-бы то ни было Zukunftstaat'a не устроишь. Увеличеніе силы еврейскаго пролетариата только увеличиваетъ силу общаго пролетариата, на основаніи простого ариѳметическаго расчета послѣдній является единственнымъ, недѣлимимъ носителемъ соціалистическаго идеала, и всякія подраздѣленія могутъ быть вызваны временными практическими или тактическими соображеніями, но не больше. Поэтому, нѣтъ почвы для существованія еврейской социаль-демократіи, какъ нѣтъ и основанія для объединенія специально еврейскихъ рабочихъ между собою. Любому еврейскому рабочему въ своихъ стремленіяхъ къ будущему идеалу нѣтъ никакой надобности соединяться непременно съ евреями, ему рѣшительно все равно возрастаютъ ли кадры его единомышленниковъ среди еврейской или среди не еврейской массы, такъ какъ только ростъ общей социаль-демократіи двигаетъ его впередъ по пути къ общей цѣли.

Не имѣя надлежащей почвы подъ ногами, „Всеобщій еврейскій рабочій союзъ въ Россіи, Литвѣ и Польшѣ“ шатается все время своего существо-

ванія, не умѣя хорошенько и твердо выяснить себѣ, кто онъ въ сущности такой. Съ внѣшней стороны онъ присвоилъ себѣ всѣ атрибуты социаль-демократіи, начиная съ заголовка „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь“ и кончая „да здравствуетъ социализмъ“, но содержаніе и тенденціи часто мѣняются и неопредѣлены по сіе время. Появился онъ на свѣтъ совершенно естественно. Еврейское безправіе, правительственныя репрессіи, быстрое паденіе экономическаго благосостоянія въ 90-хъ годахъ создали революціонное настроеніе сперва среди еврейской интеллигенціи и полуинтеллигенціи, а потомъ въ еврейской массѣ. Но интеллигентная кружковщина не могла разобратъся въ своемъ собственномъ настроеніи, не сумѣла создать революціонной формулы для еврейскаго народа, а заимствовала таковую въ готовомъ видѣ у европейскихъ народовъ, а такъ какъ единственнымъ революціоннымъ классомъ на Западѣ является пролетаріатъ, и единственной революціонной формулой — марксистская социаль-демократія, она его перенесла цѣликомъ въ „черту“, не задумываясь, подходитъ-ли это для еврейской массы, которая насчитывала тогда пару десятковъ „настоящихъ“ рабочихъ, нѣсколько сотенъ тысячъ подмастерьевъ и громадную массу ремесленниковъ, мелкихъ лавочниковъ и кандидатовъ на голодъ или эмиграцію. Тогдашніе интеллигенты, увлекаясь Марксомъ, котораго они недостаточно хорошо поняли, не замѣтили, что въ Европѣ кромѣ классово-вой происходитъ еще и національная борьба и за-

были, что марксизмъ есть идеологія пролетаріата только тамъ, гдѣ экономическая жизнь достигла извѣстнаго развитія, и на основаніи „желѣзныхъ законовъ исторіи“ бываютъ моменты, когда революціоннымъ является другой нарождающійся классъ, для котораго можетъ служить идеологіей тотъ же марксизмъ (извѣстно, что теорія борьбы классовъ, хотя не въ такой ясной формулировкѣ, какъ ее далъ Марксъ, была идеологіей революціонной буржуазіи въ Франціи въ первой половинѣ прошлаго вѣка).

Интеллигенція обратилась къ еврейской массѣ, потому что она была революціонно настроена, и главнымъ образомъ потому, что она чувствовала къ массѣ извѣстную близость, несмотря на то, что всячески старалась отрицать это. Здѣсь дѣйствовалъ скрытый націонализмъ, сильное психическое родство, заставившее картавящаго еврейскаго интеллигента съ характерными ужимками, со всѣми преимуществами и недостатками еврейскаго способа мышленія, пойти къ своему брату, а не къ русскимъ или литовскимъ рабочимъ, которые тогда еще не прочь были забавляться еврейскимъ громчикомъ. Масса шла за нею, ибо она чувствовала потребность въ революціонной организаціи, чувствовала больше какъ *еврейская* масса, чѣмъ пролетарская, которой она въ сущности не составляла. Масса чувствовала свое униженное положеніе, свое безправіе, свою бѣдность, которая состояла главнымъ образомъ въ томъ, что еврейская масса даже была лишена возможности производить

прибавочную стоимость для других. Основа новой организации была совѣмъ реальная: революціонизмъ, вытекающій изъ *безправія* и національнаго и, вслѣдствіе этого, экономического гнета; но руководители по недоумѣнію не поняли сущности этой основы и приклеили къ ней невѣрный ярлычекъ, искусственно сузили движеніе и сами попали въ противорѣчіе, изъ котораго они по сіе время не могутъ выпутаться. И основной вопросъ: „зачѣмъ нужна специфически-еврейская социалдемократическая партія?“ — не могъ не вынырнуть на первомъ-же съѣздѣ, и главари не оставили его безъ отвѣта. Хороша партія, существованіе которой нуждается въ объясненіяхъ и довольно хитрымъ оправданіяхъ! А оправданіе получилось приблизительно такое: Еврейскій пролетаріатъ, кромѣ обыкновенныхъ пролетарскихъ недуговъ, страдаетъ еще вслѣдствіе того, что онъ еврейскій. И такъ какъ общерусскій пролетаріатъ при своей борьбѣ со старымъ порядкомъ и особенно при побѣдѣ можетъ имѣть поползновеніе жертвовать еврейскими интересами, или по крайней мѣрѣ забыть о нихъ, поэтому еврейскій пролетаріатъ долженъ организоваться отдѣльно, чтобы стоять на стражѣ своихъ еврейскихъ интересовъ. Не знаю, насколько такой чисто-національный моментъ (еврейское безправіе есть понятіе національное, ибо оно касается евреевъ, какъ таковыхъ), общій для еврейскаго пролетаріата и еврейскихъ буржуазныхъ классовъ, можетъ служить основаніемъ выдѣленія еврейскихъ пролетаріевъ изъ общерус-

скаго пролетаріата. Обыкновенно пролетаріатъ организуется на почвѣ чисто-пролетарскихъ интересовъ и входитъ въ коалицію съ остальными классами, когда ихъ интересы совпадаютъ, напр., при борьбѣ противъ устарѣлыхъ государственныхъ формъ, за политическую свободу, и т. п., но чтобы пролетаріатъ раскололся на части изъ-за общенаціональных интересовъ — это по крайней мѣрѣ, не послѣдовательно. Но не въ этомъ дѣло. Въ этихъ разсужденіяхъ кроется внутреннее логическое противорѣчіе, и отъ всего этого недовѣрія къ пролетаріату вѣетъ обывательщиной. Тутъ не въ довѣрїи дѣло, а въ сущности самаго вопроса. Тутъ можно предположить одно изъ двухъ: или, что по желѣзнымъ законамъ исторїи, сама демократизация общества влечетъ за собою мирное сожителство національностей, что освобожденіе евреевъ вытекаетъ съ закономѣрной необходимостью изъ самой сущности классовой борьбы пролетаріата, что національный антагонизмъ есть учрежденіе буржуазное и долженъ исчезнуть вмѣстѣ съ капиталистическимъ обществомъ, или же что освобожденіе евреевъ будетъ осуществлено благодаря добротѣ и гуманности пролетаріата. Бундъ придерживается, очевидно, перваго мнѣнія (освобожденіе евреевъ лежитъ по пути демократизации и т. д. См. резолюціи VI съѣзда X. Е. Ж. № 48/9), но въ такомъ случаѣ еврейскій пролетаріатъ, да и не только пролетаріатъ, но и всѣ мелкіе ремесленники, торговцы и проч., т. е. громадное большинство еврейскаго народа, заинтересованъ въ

скорѣйшемъ осуществленіи социалистическаго идеала, который долженъ осуществить общерусскій пролетаріатъ, и ему все равно, бороться-ли въ рядахъ русскаго пролетаріата или организоваться отдѣльно. Освобожденіе евреевъ не есть нѣчто самостоятельное, требующее особой борьбы (согласно этому мнѣнію), и особенной подготовки, а входитъ всецѣло въ понятіе Zukunftstaat, который долженъ стать единственнымъ предметомъ борьбы и подготовленія. Организовать еврейскій пролетаріатъ въ особую партію исключительно для того, чтобы при случаѣ напомнить „товарищамъ“ о томъ, что мы, молъ, такіе-сякіе и нужно намъ то-то и то-то, есть хорошій приказчиій приѣмъ, чтобы получить праздничное отъ хозяина, но совершенно нелѣпо для социалдемократіи. Во второмъ случаѣ, т. е. при спекуляціи на великодушіе пролетаріата, напоминаніе не мѣшаетъ, но наврядъ-ли оно поможетъ, ибо великодушіе не есть факторъ историческаго процесса.

Весь отвѣтъ, выдвинутый для оправданія существованія новой организаціи, шитъ бѣлыми нитками, но онъ долженъ былъ появиться по самой сущности дѣла. Національный моментъ былъ подчеркнутъ, ибо онъ содержался въ самомъ названіи „Еврейская социалдемократическая партія“ и служить основой ея существованія. И такъ какъ оба названія противорѣчатъ другъ другу, то партія была и по настроенію, на которомъ она базировала, и по тенденціямъ — еврейской, но не социалдемократической. Это былъ національно-еврей-

скій революціонный союзъ съ смѣшаннымъ составомъ и съ приклееннымъ социалдемократическимъ заголовкомъ, и именно въ его содержаніи, а не въ названіи коренился его сравнительный успѣхъ среди еврейскихъ массъ. И національный, вѣрнѣе національно-революціонный элементъ, который образовалъ ядро партійнаго содержанія, несмотря на всѣ старанія руководителей не давалъ ему развиваться, съ теченіемъ времени начинаетъ проявляться все больше и больше, и социалдемократическая наклейка развѣвается по воздуху, все болѣе и болѣе теряя дѣйствительную связь съ партіей. Единственный періодъ послѣдовательнаго существованія „бунда“ это былъ тотъ періодъ, когда онъ вовсе не существовалъ, какъ самостоятельная единица (между первымъ и вторымъ съѣздами все-россійской с.-д. рабочей партіи), а составлялъ часть общерусскаго пролетаріата, выдѣленную въ подчиненную организацію исключительно изъ практическихъ соображеній, какова на примѣръ, необходимость пропагандировать на жаргонѣ въ виду непониманія еврейскимъ населеніемъ другого языка. Бундъ составлялъ винтикъ большого колеса, но такъ какъ послѣднее въ первое время весьма плохо вертѣлось, бундъ, толкаемый дѣйствительными потребностями массы, вставляетъ въ свою программу одно національное требованіе за другимъ, отъ равноправія до культурной автономіи включительно, требованія, подъ которыми могъ бы подписаться любой буржуа. Оставаясь фактически самостоятельнымъ въ виду полного бездѣй-

ствія центрального органа общей партіи, Бундъ пошелъ въ сторону естественной своей тенденціи и зашелъ въ своемъ „еврействѣ“ такъ далеко, что дальнѣйшее его пребываніе въ партіи стало невозможнымъ. Его выходъ изъ партіи былъ не случайностью, а естественнымъ результатомъ его двойственности. Съ этого момента его социалдемократическое существованіе потеряло всякій смыслъ, начинается періодъ сидѣнія на двухъ стульяхъ, полного шатанія между социализмомъ и націонализмомъ, и абсолютной непослѣдовательности и въ томъ, и въ другомъ. Бундъ изображаетъ собою нѣчто въ родѣ секты съ эклектической программой изъ разныхъ частей, заимствованныхъ то у тѣхъ, то у другихъ и соединимыхъ между собою развѣ только въ головахъ тѣхъ людей, которые привыкли оперировать воображаемыми величинами; отсюда и получается вся эта масса уродливыхъ явленій, которыми полна жизнь партіи за послѣднихъ нѣсколько лѣтъ. Будучи социалдемократической партіей безъ социалдемократическаго содержанія, она тѣмъ усерднѣе взялась за экономическую борьбу. Послѣдняя, рядомъ съ стремленіемъ къ еврейскому полноправію и къ буржуазной республикѣ или конституціи, составляетъ единственную его дѣятельность. Но если еврейская соц.-дем. есть безвредная, невинная игра въ социалдемократію, то экономическая борьба въ границахъ еврейства уже не только бессмысленна, но и крайне вредна для самихъ рабочихъ. Социалдемократія сначала вовсе не признавала экономиче-

ской борьбы, теперь она ее признаетъ, но не какъ самоцѣль, а какъ *Gegenwartsarbeit*, какъ подготовительную работу къ социалистическому перевороту, и ведетъ сильную борьбу противъ тредъюніонизма, *Reifeisen'*скихъ каскъ, Неймановщины, *Winzerverein'*овъ и пр. Союзы, стачки и остальные виды экономической борьбы не преслѣдуютъ задачи частичнаго или постепеннаго рѣшенія рабочаго вопроса, а должны служить средствами развитія классового самосознанія, доставить рабочему путемъ сокращенія рабочаго дня и поднятія благосостоянія сверхъ *minimum'a* больше досуга для саморазвитія и партійной борьбы. По схемѣ марксизма эксплуатація труда есть необходимый атрибутъ капиталистическаго строя, вытекаетъ неизбежно изъ его сущности, является, слѣдовательно, исторически закономернымъ явленіемъ, и всякая борьба противъ нея имѣетъ временный и паллиативный характеръ. Кромѣ того, какъ мы уже указали выше, одна только экономическая борьба не можетъ служить связующимъ звеномъ для всего рабочаго класса, такъ какъ между еврейскимъ сапожникомъ въ Одессѣ и еврейскимъ портнымъ въ Вильнѣ внѣ социалдемократическаго идеала ничего общаго нѣтъ. Участіе деклассированнаго элемента, какъ интеллигенція, въ экономической борьбѣ пролетаріата, поскольку послѣдняя не является побочнымъ дѣломъ при социалистическихъ стремленіяхъ, есть явная бессмыслица. Социалдемократія есть движеніе политическое, стремится къ перестройкѣ всего общества на новыхъ началахъ,

слѣдовательно, является классовымъ движеніемъ только по отношенію къ его естественному носителю, но по конечной цѣли оно является общимъ, внѣклассовымъ. Поэтому деклассированная интеллигенція, даже единичные буржуа, могутъ проникнуться сознаниемъ, что историческій процессъ ведетъ необходимо къ социализации общества, и примкнуть, какъ члены этого общества, къ тому классу, который позналъ эту истину и взялся за подготовку неминуемаго переворота. Ихъ участіе въ социалдемократіи будетъ не классовое, но общественное, что тоже весьма естественно. Но содѣйствіе интеллигента несчастному подмастерью въ томъ, чтобы получить въ недѣлю на полтинникъ больше жалованья есть дѣло весьма симпатичное, но чисто-филантропическое, такъ какъ оно не вытекаетъ ни изъ его классовыхъ, ни изъ его общественныхъ интересовъ.

Такъ какъ экономическая борьба еврейскихъ рабочихъ противъ еврейскихъ предпринимателей не можетъ имѣть конечной цѣлью социализацию еврейской хозяйственной жизни, она сводится для всѣхъ непосредственно не заинтересованныхъ участниковъ къ простой благотворительности, причемъ къ благотворительности воображаемой, ибо въ дѣйствительности эта политика должна отражаться довольно печально на интересахъ самаго пролетаріата. Еврейскій экономическій бытъ не есть нѣчто самостоятельное, онъ часть общей экономической жизни страны и находится въ полной зависимости отъ послѣдней. Рядомъ съ еврейскимъ

существуетъ не еврейскій рабочій, рядомъ съ еврейскимъ существуетъ не еврейское предпріятіе и рыночныя цѣны, какъ товаровъ такъ и труда, регулируются *всей* совокупностью хозяйственныхъ условій даннаго мѣста. Если изъ ста рабочихъ, работающихъ на одной фабрикѣ, десятка два евреевъ, и если эти послѣдніе безъ участія остальныхъ устроятъ стачку съ цѣлью повышенія заработной платы, то послѣдствіемъ будетъ не общее повышение послѣдней, а вытѣсненіе евреевъ изъ даннаго предпріятія. Правда, фабрики со смѣшаннымъ составомъ рабочихъ явленіе исключительное, а въ большинствѣ случаевъ еврейскіе рабочіе работаютъ на еврейскихъ фабрикахъ, но и тутъ дѣло обстоитъ не лучше. Улучшеніе условій труда въ еврейскихъ предпріятіяхъ необходимо повлечетъ за собою повышение цѣнъ еврейскаго производства, слѣдовательно, невозможность конкурировать съ находящимися рядомъ не-еврейскими предпріятіями, работающими при другихъ условіяхъ труда. Различныя условія труда на одномъ и томъ-же рынкѣ, въ однѣхъ и тѣхъ-же профессіяхъ (не считая специфическаго труда, какъ трудъ женщинъ, дѣтей, слабосильныхъ, неподготовленныхъ и т. п.) противорѣчитъ всѣмъ законамъ экономической жизни, слѣдовательно, улучшение быта однихъ еврейскихъ рабочихъ ведетъ къ закрытію еврейскихъ предпріятій и къ вытѣсненію еврейскихъ рабочихъ изъ процесса производства. Первые уступаютъ мѣсто не-еврейскимъ, а послѣдніе обрекаются на голодъ или эмиграцію. Улучшеніе условій труда должно происходить од-

новременно во всей области данного производства, и бороться за него есть дѣло всѣхъ рабочихъ, занятыхъ въ данной профессіи безъ различія національности и вѣроисповѣданій; такимъ образомъ, и экономическая борьба, независимо отъ конечнаго идеала, толкаетъ еврейскаго рабочаго въ кадры общаго пролетаріата. Но бундъ, будучи не социалдемократіей, а по своей экономической дѣятельности благотворительнымъ учрежденіемъ, превратилъ свою экономическую борьбу въ борьбу бѣдныхъ противъ богатыхъ, а самаго себя въ общество пособія бѣднымъ евреямъ. Поэтому и его приемы и его составъ соотвѣтствуютъ больше послѣднему, чѣмъ дѣйствительно пролетарской организациі. Экономическій терроръ, насильственное вымогательство, какъ, на примѣръ, распредѣленіе безработныхъ прикащиковъ по еврейскимъ магазинамъ, хотя послѣдніе въ нихъ абсолютно не нуждаются, собираніе денегъ у „буржуа“ подъ всякимъ видомъ и всякимъ предлогомъ вовсе не соотвѣтствуетъ приемамъ пролетарской *Gegenwartsarbeit*. Да и въ составъ организациі входятъ вовсе не пролетаріи, а бѣдные вообще. Пролетарій, даже въ самомъ расширенномъ смыслѣ этого слова, представляетъ собою опредѣленный хозяйственный типъ, отличающійся тѣмъ, что онъ производитъ прибавочную стоимость для капиталиста. Социалдемократія не борется ни противъ богатства, ни противъ собственности, ибо уничтоженіе собственности не вытекаетъ изъ законовъ будущаго историческаго процесса, какъ его понимаютъ марк-

систы. Она борется противъ капитала, т. е. противъ той частной собственности, которая служитъ орудіемъ для производства новыхъ цѣнностей и воплощается въ орудіяхъ производства и въ суммѣ, предназначенной для покупки рабочаго труда. Поэтому классъ, призванный осуществить обобществленіе капитала и интересы котораго противоположны интересамъ буржуазнаго класса, это та масса, которая продаетъ свой трудъ капиталу для производства хозяйственныхъ благъ; между богатымъ и бѣднымъ, какъ таковыми существуетъ различіе въ благосостояніи, но не противоположность интересовъ. Поэтому губернаторъ, продающій свой трудъ за деньги, не есть пролетарій, ибо онъ не производитъ цѣнностей, а все его существованіе обусловлено существованіемъ капиталистическаго строя; поэтому, и только поэтому, а не потому, что онъ получаетъ приличное жалованіе (ибо это относится и къ мелкому полицейскому), его интересы совпадаютъ съ интересами буржуазіи. По той-же причинѣ можно еще съ натяжкой причислить къ пролетаріату работниковъ въ мелкихъ мастерскихъ, хотя они составляютъ вымирающій классъ, но никакъ нельзя считать пролетаріемъ хотя-бы самаго бѣднаго купеческаго прикащика или домашнюю прислугу. Торговый капиталъ не даетъ самъ по себѣ прибыли, ибо единственный источникъ прибыли есть прибавочная стоимость, излишній, неоплаченный трудъ рабочаго, вложенный въ производство и увеличивающій цѣнность товаровъ, поэтому прибыль даетъ только капиталъ,

вложенный въ фабричныя предпріятія. Прибыль купца есть та часть прибавочной стоимости, которая уступается ему фабрикантомъ, за услуги по посредничеству между нимъ и потребителями. И хозяинъ-купецъ и его служащій, занимающіеся выставкой витринъ для приманки публики, привлеченіемъ и уговоромъ покупателей, живутъ на счетъ эксплуатируемаго рабочаго, являются одинаковыми союзниками капитала и держатся, благодаря капиталистическому способу товарнаго обращенія. Борьба между купцомъ и прикащикомъ изъ-за размѣра жалованья, т. е. изъ-за степени участія въ присвоеніи себѣ результата эксплуатаціи труда, ничего классоваго въ себѣ не содержитъ и ничѣмъ не отличается отъ борьбы купцовъ изъ-за покупателя, торга продавца съ покупателемъ или купца съ фабрикантомъ изъ-за цѣны. Здѣсь, какъ и тамъ, существуетъ противоположность интересовъ, каждый изъ борющихся заинтересованъ въ томъ, чтобы брать себѣ больше и давать другому меньше, но это обывательская противоположность не есть ни экономическая борьба въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова, ни борьба классовъ. Такія-же соотношенія существуютъ между хозяевами и домашней прислугой. Прислуга не эксплуатируется капиталомъ, такъ какъ она ничего не производитъ, она даже не служитъ капиталу, а служитъ богатому, какъ таковому, при чемъ этотъ богатый можетъ самъ быть пролетаріемъ, конечно, съ хорошимъ жалованіемъ. Но все это важно для организацій пролетарскихъ, но не для благоотво-

рительныхъ обществъ, каковымъ является по экономическимъ своимъ тенденціямъ „бундъ“. Если стремиться къ поднятію благосостоянія *бѣдныхъ*, то все равно, какіе это бѣдные: рабочіе, подмастерья, прикащики, прислуга или просто несчастные мальчики. Мы можемъ симпатизировать бунду, какъ національной, революціонной, отчасти даже какъ благотворительной организаціи, но не можемъ признать его социалдемократіей.

Появившіяся за послѣдніе два года другія еврейскія социалдемократическія партіи внесли много новаго въ пониманіе еврейской экономики. Заслуга ихъ состоитъ въ томъ, что они указали на специфическій характеръ еврейской экономической жизни и сообразовались съ нимъ при составленіи своей программы. Процессъ социальной дифференціаціи еврейскаго общества, переходъ отъ патриархальнаго къ болѣе современному быту завершился въ восьмидесятыкъ годахъ прошлаго вѣка. Съ раскрѣпощеніемъ крестьянъ и паденіемъ русскаго феодализма прекращается роль евреевъ въ качествѣ посредниковъ между помѣщикомъ и крестьянствомъ, между городомъ и деревней. Ремесла падаютъ, и еврейская буржуазія принуждена переходить къ высшимъ формамъ производства. Благодаря разнымъ социальнымъ причинамъ, преимущественно національнаго характера, переходъ еврейской буржуазіи къ крупному капиталистическому производству задерживается, и средняя буржуазія взялась за мануфактурное производство, вложила въ него значительные капиталы и довела

его до порядочнаго развитія. Еврейскій мануфактурный капиталъ начинаетъ эксплуатировать еврейскія массы, и образуется еврейскій пролетаріатъ, который, слѣдовательно, выступаетъ какъ сознательная историческая сила при совершенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ пролетаріатъ другихъ народовъ. Для осуществленія социализма требуется совмѣстная дѣятельность двухъ силъ: ростъ силъ производства и развитіе классового самосознанія пролетаріата. Второй моментъ отрицательнаго свойства, такъ какъ онъ состоитъ въ неудовольствіи рабочаго, въ сознаніи того, что онъ эксплуатируется капиталомъ и проявляется въ желаніи разрушить теперешній строй. Первый моментъ положительный, созидающій, такъ какъ онъ ведетъ къ концентрации капитала и содержитъ въ себѣ объективную возможность, даже объективную необходимость для перехода въ высшую форму производства, въ социалистическое общество, поэтому онъ встрѣчается только въ высшихъ формахъ, въ капиталистическихъ индустріяхъ. Только пролетаріатъ, занятый въ послѣднихъ, считается естественнымъ носителемъ социалистическаго идеала, единственнымъ классомъ, призваннымъ для его осуществленія. Еврейскій пролетаріатъ, выросшій на почвѣ мелкаго, мануфактурнаго производства, обладаетъ только отрицательнымъ моментомъ и представляетъ собою только отрицательную силу. Еврейскій социальный организмъ всегда развивался неправильно, не имѣлъ твердой почвы подъ ногами, евреи жили экономически обособленно, но

не самостоятельно, не могли поспѣвать въ процессѣ развитія производительныхъ силъ за окружающимъ населеніемъ, и когда развившійся капитализмъ сдѣлалъ еврейскую экономическую дѣятельность излишней, имъ осталась альтернатива, либо создать свое собственное хозяйство, при которомъ будетъ возможно перейти въ нышія формы производства, либо погибнуть.

Въ современномъ обществѣ происходитъ борьба не только между классами, но и между элементами одного и того-же класса. Среди пролетаріата, несмотря на интернаціональный идеалъ, происходитъ конкуренція изъ за работы и поскольку отдѣльныя группы рабочихъ отличаются другъ отъ друга языкомъ, религіей, національной идеологіей, эта конкуренція принимаетъ форму національной борьбы, въ которой болѣе сильныя побѣждаютъ. Еврейскій пролетаріатъ, какъ часть націи, не имѣющей самостоятельнаго хозяйства, не можетъ въ рамкахъ еврейской хозяйственной дѣятельности перейти въ высшія формы труда, поэтому онъ долженъ вторгаться въ чужіе хозяйственные организмы, но тамъ онъ встрѣчаетъ отпоръ со стороны имѣющейся тамъ въ достаточной степени рабочей силы. Поэтому еврейскій пролетаріатъ обреченъ оставаться въ отсталыхъ формахъ ремесленнаго и мануфактурнаго производства, не можетъ переходить въ высшія формы труда, не можетъ проникнуться продуктивнымъ классовымъ самосознаніемъ, вынуждается наравнѣ съ другими слоями еврейства эмигрировать. Но въ странахъ иммиграціи дѣло обсто-

итъ не лучше, такъ какъ тамъ евреи находятъ вполне установленную національно-экономическую жизнь, въ которой высшія экономическія функціи уже заняты. А поэтому основная тенденція еврейской эмиграціи это стремленіе концентрировать еврейскія массы на свободной территоріи, гдѣ должны возникнуть нормальныя экономическія условія. Сознательное выраженіе этого безсознательнаго процесса есть територіализмъ, который служитъ дополненіемъ классовой борьбы еврейскаго пролетаріата.

Если удалить изъ всего вышесказаннаго нѣкоторыя совсѣмъ къ дѣлу не относящіяся фразы и термины, рѣшительно не понимаешь, при чемъ тутъ пролетаріатъ и при чемъ тутъ социализмъ. Въ переводѣ на простой языкъ выше изложенныя мысли сводятся къ слѣдующему: благодаря извѣстнымъ причинамъ ни еврейская буржуазія, за исключеніемъ единицъ, ни еврейскій пролетаріатъ не могутъ нормально развиваться, не могутъ переходить въ высшія формы производства, вслѣдствіе чего первая должна вымирать, благодаря дальнѣйшему развитію капитализма, а второй, совершенно бесполезный въ дѣлѣ осуществленія социалистическаго идеала (кромѣ партизанской экономической борьбы), такъ какъ въ немъ отсутствуетъ положительный моментъ борьбы, такъ же долженъ вырождаться. Такъ какъ корень зла—отсутствіе самостоятельной экономической жизни, конкуренція и организованность большинства, другими словами голусное положеніе, то нужна территорія, на кото-

рой могла бы развиваться нормальная, самостоятельная хозяйственная жизнь. Осуществленіе територіализма, думаютъ С. С., есть дѣло не только пролетаріата, но и другихъ слоевъ народа, по тѣмъ или другимъ причинамъ заинтересованныхъ въ немъ, и въ настоящій моментъ даже главнымъ образомъ буржуазіи; и совершенно вѣрно такъ думаютъ. Колонизировать новыя земли безъ капитала нельзя, слѣдовательно, при настоящемъ капиталистическомъ строѣ колонизація возможна только тогда, когда въ ней заинтересованы владѣльцы капиталовъ. И если мы вмѣсто трехъ слагаемыхъ поставимъ сумму, вмѣсто „пролетаріатъ+буржуазія+мѣщанство“ поставимъ еврейскій народъ, получимъ старую формулу съ новой мотивировкой, подъ которой подпишется самъ раввинъ Рейнесъ; брать въ данномъ случаѣ часть вмѣсто цѣлаго, исходить quasi изъ интересовъ пролетаріата есть приѣмъ совершенно произвольный, дѣло симпатіи и вкуса, но никакого принципиальнаго значенія не имѣетъ. Вся концепція останется вполне вѣрной и послѣдовательной, если мы въ нее вставимъ другое слагаемое, напр., буржуазію. Мы и въ томъ и въ другомъ случаѣ оперируемъ несуществующими величинами, такъ какъ нѣтъ ни еврейской буржуазіи, ни еврейскаго пролетаріата, а есть буржуа и пролетаріи еврейской національности, не могущіе, даже при желаніи, вести между собою социалистическую классовую борьбу. Моментъ, выдѣляющій ихъ изъ общихъ классовъ страны, есть чисто національный, но не экономическій, и этотъ же моментъ соединяетъ

еврейскіе экономическіе слои для общей дѣятельности по пути осуществленія территориализма. Территориализмъ не есть дополненіе къ классовой борьбѣ еврейскаго пролетаріата, а есть общая формула еврейскаго народа, ничего общаго не имѣющая съ классовой борьбой. С. С., поскольку они серьезно говорятъ о еврейскомъ пролетаріатѣ, какъ о классѣ, какъ о носителѣ самостоятельныхъ политическихъ и социальныхъ идей, впадаетъ въ ту же ошибку, какъ „бундъ“, представляютъ себѣ еврейскій народъ, какъ экономическую единицу, распадающуюся на классы и имѣющую свои экономическіе законы независимо отъ законовъ, управляющихъ жизнью всей страны. То обстоятельство, что еврейская экономическая жизнь сильно отличается отъ жизни остального населенія, дѣла насколько не мѣняетъ „Еврейская экономика *обособлена*, но не *самостоятельна*“. Интересы еврейскаго пролетаріата не конгруентны съ интересами остального пролетаріата, потому что у него есть специфическіе недуги, но послѣдніе не создаютъ почвы для еврейской социалистической, классовой программы, ибо эти недуги по существу не экономического, а національнаго свойства. Безспорно, что рабочий, страдающій чахоткой долженъ продавать свой трудъ на рынкѣ дешевле, чѣмъ здоровый рабочий, вслѣдствіе чего онъ вытѣсняется изъ процесса производства. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что можно создать чахоточную социаль-демократическую партію, ибо причина вытѣсненія его съ экономического рынка лежитъ внѣ борьбы клас-

совъ, внѣ условій жизни пролетаріата. Пусть для рѣшенія его вопросовъ ведетъ въ санаторію, и его интересы *прежде всего* совпадаютъ съ интересами всѣхъ больныхъ, къ какому экономическому классу они ни принадлежали-бы. Стремленіе его въ санаторію не есть дополненіе къ односторонней классовой борьбѣ, а нѣчто самостоятельное, вытекающее изъ совѣмъ другой стороны его бытія. Оно есть условіе правильной классовой борьбы въ будущемъ, но не часть ея въ настоящемъ. „Еврейскій пролетаріатъ развивается при другихъ условіяхъ, чѣмъ пролетаріатъ остальныхъ народовъ“. Это абсолютно неправда. Пролетаризація еврейскихъ массъ есть продуктъ развитія *русской* экономической жизни, уничтожившей феодализмъ и создавшей капиталистическій способъ производства. И то, что извѣстная часть населенія должна еще теперь оставаться при отсталыхъ формахъ (ремесла, мануфактура) есть опять таки продуктъ общерусской экономической жизни, слѣдствіе еще недоразвившейся капитализаціи страны. Но то что въ эти отсталыя отрасли оттѣсняются евреи, не есть продуктъ развитія еврейскаго хозяйства, ибо такового не существуетъ, а результатъ голуса, разсѣянія, національнаго антагонизма. Вслѣдствіе этого еврейскіе буржуа не могутъ участвовать въ процессѣ капитализаціи, а пролетаріатъ въ процессѣ социализаціи русскаго общества; другими словами, лишены возможности вести классовую борьбу, возможную только въ предѣлахъ государства. Еврейскія буржуазія и пролетаріатъ перестаютъ быть

экономическими классами, ибо ихъ взаимныя отношенія въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи не ведутъ къ созданію социалистическаго государства, а изъ русскаго общества они исключены. Они оба нуждаются въ санаторіи, они должны для правильной жизни имѣть территорію. Территорія есть условіе существованія классовъ, безъ нея ихъ нѣтъ и не можетъ быть. Территориализмъ не есть дополненіе къ классовой борьбѣ еврейскаго пролетаріата, ибо ни еврейскаго пролетаріата, ни его борьбы въ смыслѣ социаль-демократіи до достиженія территоріи не существуетъ. Территориализмъ есть національное рѣшеніе еврейскаго національно-экономическаго вопроса. И та же причина, которая дѣлаетъ изъ еврейскихъ пролетаріевъ какихъ-то выброшенныхъ изъ колеи паріевъ, неспособныхъ быть членами общерусскаго пролетаріата и участвовать въ его классовой борьбѣ, создаетъ имъ общіе съ остальными слоями еврейства интересы. „Компанство“ съ буржуазіей компрометируетъ пролетарскіе слои. Таковы правила приличія. Но считаетъ же пролетаріатъ возможнымъ идти рядомъ съ либеральной буржуазіей въ борьбѣ за демократизацію государства и такая тактика сильно рекомендуется Марксомъ и Энгельсомъ и Плехановымъ и всѣми понимающими дѣло социаль-демократами! Но если въ политической борьбѣ пролетаріатъ долженъ участвовать подъ своимъ собственнымъ флагомъ, въ особой организаціи, такъ какъ онъ и въ этой борьбѣ долженъ защищать свои будущіе интересы противъ своихъ временныхъ союзниковъ, то

въ борьбѣ за территорію даже это не нужно. Территориализмъ уничтожаетъ всякую дифференціацію, ибо современный еврейскій пролетаріатъ никакихъ особыхъ интересовъ въ будущей территоріи не имѣетъ. Принадлежность къ пролетаріату не есть нѣчто связанное съ личностью, нѣчто наследственное, которое слѣдуетъ за его носителемъ всегда и повсемѣстно. Классъ пролетаріата есть порожденіе экономической жизни данной страны совершенно независимо отъ лицъ его составляющихъ, поэтому онъ существуетъ только въ данной странѣ и не можетъ быть перенесеннымъ при переѣздѣ въ другія страны. Принадлежность имигранта къ тому или другому классу опредѣляется не тѣмъ, чѣмъ онъ былъ на родинѣ, а экономическими условіями новой страны. Безземельный крестьянинъ, переселившійся въ 16 вѣкѣ въ Америку, становился плантаторомъ рабовладѣльцемъ, еврей рабочій, переселяющійся въ Соединенные Штаты, станетъ пролетаріемъ, въ южную Америку—торговцемъ, въ Канаду—фермеромъ или земельнымъ собственникомъ. Еврейскій пролетарій въ новой территоріи перестанетъ быть мануфактурнымъ рабочимъ, такъ какъ новая экономическая жизнь опредѣлится новыми условіями. Колонизація пустыхъ странъ начинается съ земледѣлія, и хозяйственныя отношенія будутъ складываться въ зависимости отъ географическихъ, климатическихъ, почвенныхъ и проч. условій, въ фермерство, плантаторство, можетъ быть и феодализмъ. Будущій еврейскій пролетаріатъ не есть продолженіе современнаго пролета-

KT 14864
ріата черты осѣдлости, онъ есть продуктъ разви-
тія будущаго капитализма, нѣчто совсѣмъ новое
долженствующее вырости изъ будущаго соціаль-
наго организма, и быть соціалистомъ насчетъ этой
будущей массы совершенно нелѣпо. Теперешній
пролетаріатъ на новой территоріи перестанетъ
быть таковымъ, потеряетъ свою классовую психо-
логию, еврейскій народъ продѣлаетъ можетъ быть
разные фазисы хозяйства и когда наступитъ пе-
ріодъ капитализма до высшихъ формъ индустріи
включительно, выростетъ здоровый, а не нервни-
чающій и только разрушающій другихъ и себя,
пролетаріатъ, который дойдетъ до соціаль-демо-
кратическаго сознанія не на основаніи брошюрокъ
Бунда и с. с.

